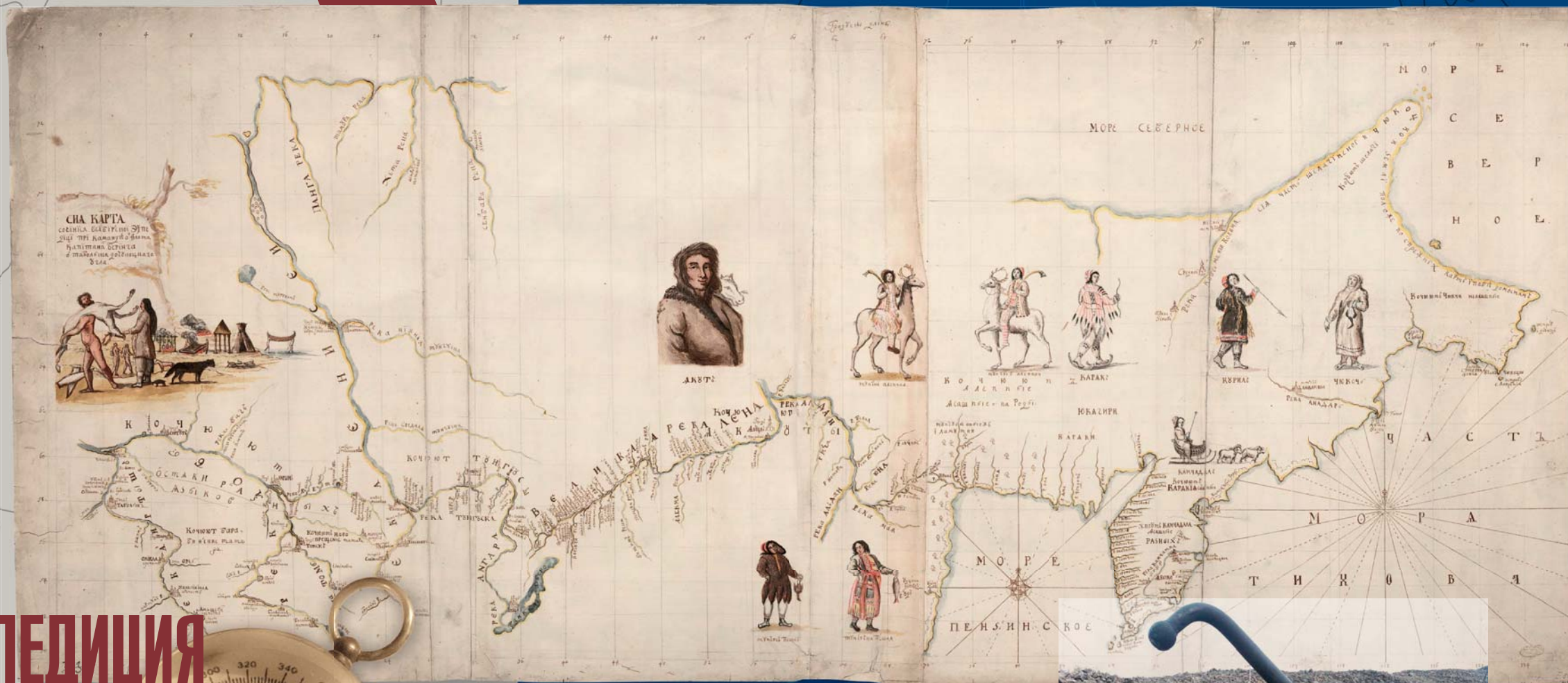
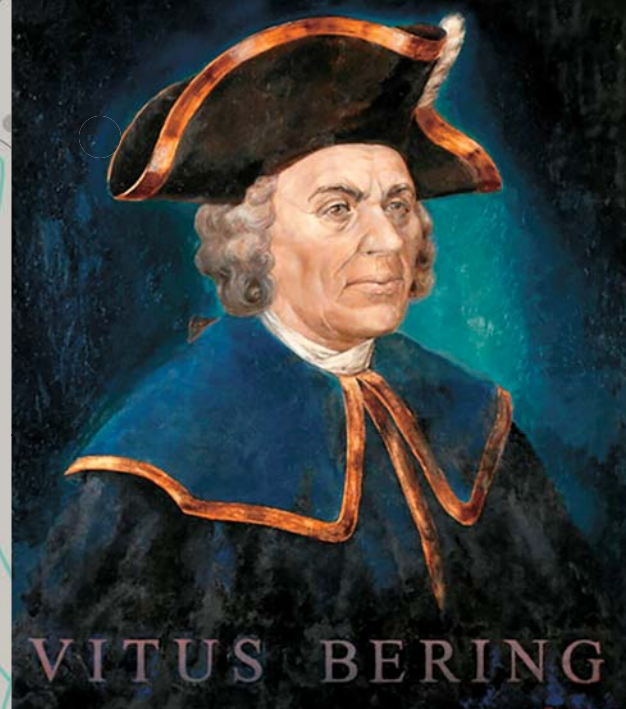

Ю. А. МАНАКОВ

ПЕРВАЯ КАМЧАТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ КОМАНДОРА БЕРИНГА

300 ЛЕТ

географическим открытиям
под Андреевским флагом

«Сия карта сочинена в сибирской экспедиции при команде от флота капитана Беринга от Тобольска до Цокоцкого [Чукотского] угла». Версия этой карты была отправлена В. Берингом в Санкт-Петербургскую адмиралтейскую коллегию вместе с его отчетом в начале 1730 г. World Digital Library Collection. Public Domain

Посмертная реконструкция лица Витуса Йонассена Беринга. © CC BY-SA 4.0/Институт археологии РАН

После победоносного завершения в 1721 г. двадцатилетней Северной войны со Шведским королевством, с которым Русское царство начало воевать в коалиции с государствами Северной Европы, Петр I расширил границы российского государства от Балтийского моря до Тихого океана. При этом Сибирь и вся северо-восточная часть только что образовавшейся Российской империи представляли собой «терра инкогнита». Надлежало впервые провести системные географические и натуралистические исследования на обширном пространстве, нанести на карты берега новой империи и обозначить российское присутствие в месте схождения Азии с Северной Америкой. Эта задача была поставлена перед отправленной на восток к океану по указу Петра I географической экспедицией под руководством капитана Витуса Беринга, получившая название «Первая Камчатская»

Памятник Витусу Берингу в виде корабельного якоря на берегу океана, установленный в с. Никольское (Алеутский муниципальный район). © CC BY-SA 4.0/ Abrikoss

Вид на берега Невы: вниз по течению, от Императорского дворца до здания Академии наук». Конец XVIII в. Гравюра на меди Кл. М. Фессара (под руководством Фр.-Д. Нее) по рис. Ш. де Леспинаса. British Library. Public Domain

«Вид на берега Невы: вниз по течению, от Императорского дворца до здания Академии наук». Конец XVIII в. Гравюра на меди Кл. М. Фессара (под руководством Фр.-Д. Нее) по рис. Ш. де Леспинаса. British Library. Public Domain

Русский царь Петр I, выбрав для страны путь прагматичного европейского развития, придавал важное значение созданию военного флота и одновременно – образовательных учреждений для формирования класса технически грамотных специалистов. Перечень введенных им начинаний государственного масштаба в этой области впечатляет.

Так, еще в 1704 г. в Санкт-Петербурге – будущей новой столице Российской империи – по подписанным царем чертежам началось строительство Адмиралтейства, изначально представлявшего собой верфь. В 1712 г. был спущен на воду первый парусный линейный корабль «Полтава», а еще через три года – 64-пушечный линкор «Ингерманланд». Этот корабль, построенный по проекту самого Петра I, стал воплощением красоты и военной мощи. Появление Балтийского флота поставило Россию в ряд главных морских держав мира.

Независимая и весьма современная для того времени система отечественной картографии развивалась при участии западноевропейских специалистов, которые были зачислены на службу и должны были обучать русских учеников. В 1701 г. по указу Петра I в Москве была создана Школа математических и навигацких наук – одно из первых в России государственных учебных заведений, куда принимали представителей всех сословий, помимо крепостных, а в 1715 г. в Санкт-Петербурге – Военно-морская академия, предназначавшаяся исключительно для обучения дворянской молодежи.

Ключевые слова: Петр I, Первая Камчатская экспедиция, капитан Витус Беринг, корабль «Святой Гавриил», Сибирь, полуостров Камчатка, Северная Америка, Берингов пролив.

Key words: Peter I, the First Kamchatka Expedition, Captain Vitus Bering, ship "Saint Gabriel", Siberia, Kamchatka Peninsula, North America, Bering Strait

Государева программа просвещения увенчалась в 1724 г. открытием Академии наук и художеств, в состав которой по требованию Петра I были включены университет и гимназия. В ведение Академии была передана и первая в России государственная библиотека, созданная десятью годами ранее.

Победа над могущественной шведской армией на земле и на море позволила в 1721 г. заключить Ништадтский мирный договор, согласно которому за Россией было закреплено право выхода в Балтийское море, что открывало новые стратегические и торговые перспективы. Россия обрела статус империи, а ее правитель стал называться Императором Всероссийским.

На протяжении всего своего правления Петр Великий демонстрировал живую любознательность и интерес к географии своей огромной страны и современным на тот момент картам. После окончания Северной войны у него появилась возможность обратить внимание на восточные окраины империи, где требовалось нанести на карту очертания неизвестных до тех пор берегов и дать русские названия безымянным морям, островам, мысам и проливам. С этого момента географические экспедиции становятся инструментом государственного управления, что объясняет их хорошую организацию и щедрое финансирование.

«Ограда Отечество безопасности от неприятеля, надлежит стараться находить славу государства чрез искусство и науки. Не будем ли мы в исследовании такого пути счастливее голландцев и англичан, которые многократно покушались обыскивать берегов американских»

Петр I (1724 г.)

МАНАКОВ Юрий Александрович – доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории рекультивации почв Института почвоведения и агрохимии СО РАН (Новосибирск), руководитель Межрегионального центра компетенций по вопросам постмайнинга и экологии Кузбасского государственного технического университета (Кемерово). Автор и соавтор более 150 научных работ и 5 монографий, а также учебных пособий по ботанике и краеведению

© Ю. А. Манаков, 2025

Петр I – последний российский царь и первый российский император. Худ. К. Гуттенберг. Гравюра Я. Хаубракена с рис. К. де Мора 1717 г. Public Domain Dedication

Вид на Адмиралтейство с р. Невы. Гравюра О. Эллигера III с оригинального рисунка Х. Марселиуса. 1729 г. (с рис. 1725 г.). British Library. Public Domain

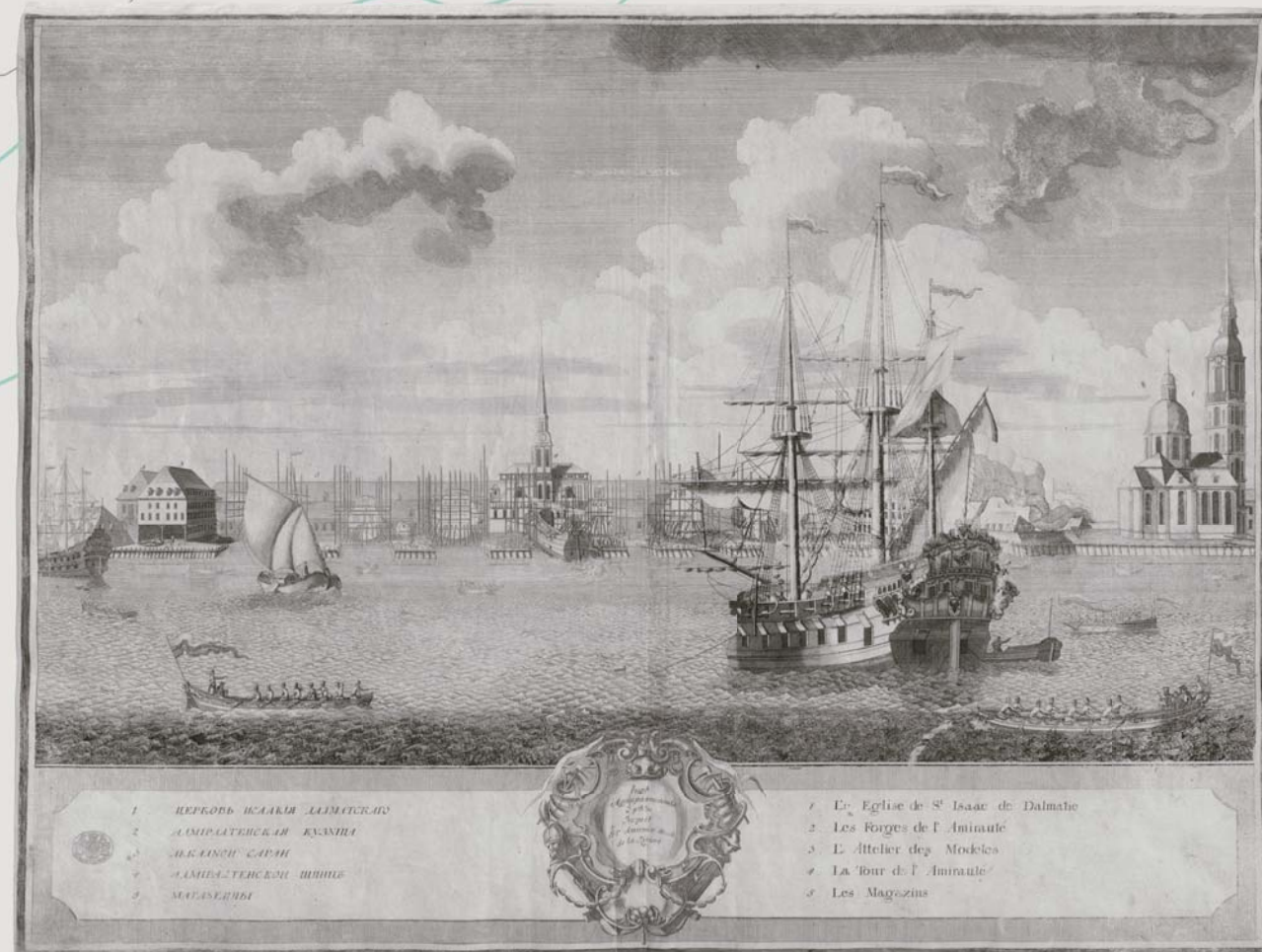
Последний замысел императора

Еще в начале 1719 г., за два года до Ништадтского мира, Петр I лично вручил геодезистам И. М. Евреину и Ф. Ф. Лужину инструкцию, где повелевал инкогнито отправиться из Охотска к Камчатке и далее к Курильским островам и Японии, о которой в те времена знали лишь понаслышке. Это поручение было выполнено на совесть. В 1721 г. на ладье «Восток» посланники достигли центральной части Курильских островов, на основе точных инструментальных измерений составили карту Камчатки и получили свежую информацию о Японии. Считается, что именно доклад Евреина оказал решающее влияние на мнение императора при выборе вариантов дальнейшего освоения восточных районов империи.

23 декабря 1724 г. Петр I подписал указ о «снаряжении» Камчатской экспедиции с очень широким кругом задач. По воспоминаниям ученого-механика, члена Санкт-Петербургской Академии наук А. К. Нартова, «...в самый тот месяц, когда судьбою всевышнего

определен был конец жития Петра Великого и когда уже его величество чувствовал в теле своем болезненные припадки, все еще неутомимый дух его трудился о пользе и славе отечества – ибо он сочинил и написал собственною рукою наказ Камчатской экспедиции, которая долженствовала проводить и отыскивать мореходством того, не соединяется ли Азия к северо-востоку с Америкою <...> Призванному к себе генерал-адмиралу, вручив наставление, говорил следующее: „Худое здоровье заставило меня сидеть дома; я вспомнил на сих днях то, о чем мыслил давно и что другие дела предпринять мешали, то есть о дороге через Ледовитое море в Китай и Индию“» (Майков, 1891, с. 111).

Как видно, мысль отыскать морской путь из Архангельска в Тихий океан зародилась у императора давно – он понимал важность этого маршрута, в то время неосуществимого на практике. В XXI в. в связи с глобальным потеплением эта идея уже не кажется такой утопической – прилагаются усилия для создания инфраструктуры для обеспечения Северного морского пути вдоль побережья российской Арктики.

1. ЦЕРКОВЬ ИСАИИ ДАЛМАТСКАГО
2. АДМИРАЛТЕЙСКИЙ КУЗНИЦА
3. АЛЕКСАНДР САРЕН
4. АДМИРАЛТЕЙСКИЙ ШПИЛЬ
5. МАГАЗИНЫ

1. Eglise de St Isaac de Dalmatie
2. Les Forges de l'Amirauté
3. L'Atelier des Modèles
4. La Tour de l'Amirauté
5. Les Magazins

Инструкция для руководителя экспедиции, которую Петр I собственноручно напишет за несколько недель до своей смерти, будет состоять из трех пунктов: «Надлежит на Камчатке или в другом месте сделать один или два бота с палубами. На оных ботах [плыть] возле земли, которая идет на норд по чаянию, понеже оной конца не знают, кажется, что та земля часть Америки. И для того искать, где она сошлась с Америкой, и чтоб доехать до какого города европейских владений, или, ежели увидят, какой корабль европейский, проведать от него, как оный кюст [морской берег] называют, и взять на письме, и самим побывать на берегу, и взять подлинную ведомость, и, поставя на карту, приезжать сюда» (Берх, 1823, с. 3).

Подготовка экспедиции со столь важной миссией была возложена на графа Ф. М. Апраксина, первого президента Адмиралтейств-коллегии: под его руководством подбирались команда, составлялся бюджет и «кошты» (средства), необходимые для следования по пути и строительства новых судов, направлялись просьбы о содействии новому сибирскому губернатору, князю М. В. Долгорукову, от которого уже шли распоряжения воеводам в Казань и Тобольск.

Путь экспедиции должен был пройти через всю неизвестную, необжитую холодную Сибирь к Тихому океану, где у России еще не существовало никакого флота. Поэтому все – «от гвоздя до якоря» – надлежало доставить на себе в Охотск, крупнейший (11 домов) пункт на северо-восточном побережье, где имела верфь.

Начальником экспедиции был назначен датский капитан на русской службе Витус Йонассен (Иван Иванович) Беринг, командир 90-пушечного линейного корабля «Лесное», который имел опыт дальних плаваний, командовал морскими перевозками и участвовал в сражениях. Его помощниками стали два молодых лейтенанта: выпускник Морской академии Алексей Ильич Чириков и датчанин Мартын Петрович Шпанберг. В подчинение к ним был придан выпускник Морской академии Петр Авраамович Чаплин, который вел журнал путешествия и знал картографию (позже «за его излишнюю и прилежную службу» Беринг «определит» Чаплина мичманом).

Сначала предполагалось, что в состав отряда войдут ученые, однако на тот момент никого найти не удалось. Академия наук к тому времени была создана «лишь на бумаге» – в нее еще только набирали европейских светил науки. Единственный же в империи ученый-натуралист с университетским образованием, Даниэль Готтлиб Мессершмидт, находился в Сибири, где шестой год проводил исследования по заданию Петра I. Поэтому из обученных людей в далекое путешествие отправились с десятков таких специалистов, как геодезисты, штурманы-картографы, врачи и гардемарины.

«Экспедиция Господина Командора Беринга»

24 января 1725 г. из ворот петербургского Адмиралтейства вышел обоз в 25 тяжелогруженных саней. Всего в составе экспедиционного отряда числилось 69 человек, в основном матросы, солдаты и мастеровые.

В середине марта экспедиционный отряд прибыл в Тобольск – на тот момент столицу обширной Сибирской губернии, простиравшейся от Урала до берегов Тихого океана. Там они пробыли три месяца до ледохода и затем со всем своим грузом сплавились по Иртышу, Оби и Кети до Маковского острога. Оттуда волоком, преодолев водораздел шириной около 100 км, дошли до Енисейска. Здесь Беринг случайно встретился с Мессершмидтом, который возвращался обратно в Петербург со своим обозом – свыше тонны разнообразных редкостей и экспонатов. Впоследствии все это богатство досталось Академии наук и значительно разнообразило коллекции Кунсткамеры.

Из Енисейска Беринг и его команда двинулись дальше на восток по двум великим сибирским рекам: сначала вниз по Енисею, а затем вверх по течению Верхней Тунгуски (так называли в то время нижнее течение р. Ангары). До Илимска смогли добраться только к исходу сентября на мелких судах, которые тянули лошади. Отсюда начинался так называемый Ленский волок – между Илимом, правым притоком Ангары, и Леной, которым пользовались еще и в XIX в.

Беринг намеревался отправиться несколькими отрядами сразу до Якутска, и его остановило только то, что не нашлось столько подвод, сколько было нужно для перевозки возросшего имущества экспедиции. Так что было решено остаться на зимовку в Илимске, где и завершить подготовку к следующему этапу.

Характеристика командора В. Беринга, данная Г. Стеллером – участником академического отряда Второй Камчатской экспедиции: «Покойный капитан-командор Витус Беринг был по рождению датчанин, по вере праведный и благочестивый христианин, по поведению благовоспитанный, дружелюбный, спокойный человек, по этой причине любимый всей командой, снизу доверху <...> Он всегда стремился изо всех сил и способностей наилучшим образом выполнить порученное, хотя сам признавал и часто сетовал, что у него не хватает сил нести такое бремя. Хотя известно, что этот человек не был рожден принимать быстрые решения и осуществлять стремительные предприятия, спрашивается, учитывая его преданность, терпение и предусмотрительность, смог ли бы другой, более нетерпеливый, сделать больше?» (Стеллер, 1995, с. 111)

ДАТСКИЙ МОРЯК НА РУССКОЙ СЛУЖБЕ

Витус Йонассен Беринг родился в 1681 г. в портовом г. Хорсенсе (Дания). По материнской линии он происходил из знатного рода, однако семья была небогата – отец работал таможенным инспектором. В юношеском возрасте Беринг поступил юнгой на судно, направлявшееся в датские колонии в Ост-Индии. Длительные морские экспедиции сделали из юноши хорошего моряка. Впоследствии он окончил кадетский корпус в Амстердаме.

Благодаря знакомству с адмиралом К. И. Крюйсом – командующим русским Балтийским флотом – в 1703 г. 22-летний Беринг поступает на службу в русский военноморской флот в чине подпоручика. Он плавает в Азовском море, участвует в войне с Турцией, совершает поход из Архангельска в Кронштадт вокруг Скандинавского полуострова. К 1720 г. Беринг дослужился до капитана 2-го ранга, а позже принял командование над первым русским 90-пушечным линейным кораблем «Лесное».

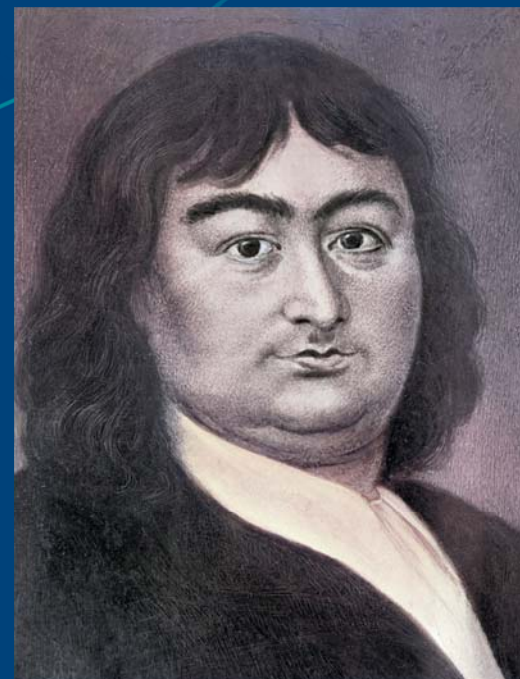
После победы над шведами из-за интриг в Адмиралтействе Беринг не получил повышения, как другие, более молодые, хотя и менее деятельные сослуживцы. В 1724 г. он подает прошение об отставке, которой не препятствует Адмиралтейство: «Морского флота капитанов <...> и Витуса Беринга по прошениям их и учиненным экстрактам из службы его величества отпустить во отечество их и дать им от адмиралтейств-коллегии пашпорты и заслуженное жалование по день отпуска, а также и на прогоны в дорогу» (Берх, 1823, с. 11).

Материалы, относящиеся к этому периоду жизни Беринга, противоречивы – существует много версий истории с его отставкой и возвращением в военно-морской флот. Так или иначе, но через пять месяцев после своего ухода Беринг вернулся на службу уже в чине капитана 1-го ранга, а вскоре по представлению Адмиралтейств-коллегии получил назначение возглавить Первую Камчатскую экспедицию

Долгое время портретом В. И. Беринга считался холст с изображением дворянина времен петровской эпохи, найденный на чердаке одного из членов рода Берингов в 1946 г. (слева). Public Domain

После эксгумации в 1991 г. останков Беринга и последующей судебно-медицинской экспертизы исследователи предположили, что на этом портрете изображен датский писатель В. П. Беринг, дядя капитан-командора. На основе гипсового слепка черепа Беринга профессору В. Н. Звягину удалось воссоздать истинный облик прославленного мореплавателя (вверху)

Бывший купеческий дом на площади Старой Ратуши в г. Выборге, где жила семья А.К. Беринг, в девичестве Пюльзе.
© CC BY-SA 4.0/ Ludvig14

Письмо А.К. Беринг своему отцу М. Пюльзе, написанное в Охотске 5 февраля 1740 г. Public Domain

ЖЕНА КОМАНДОРА

В 1713 г. 32-летний капитан-лейтенант Витус Беринг, состоящий на службе в русском Балтийском флоте, и Анна Кристина Пюльзе, старшая из четырех дочерей богатого выборгского купца немецкого происхождения, были записаны в церковную книгу шведского прихода Выборга как законные супруги. За 28 лет совместной жизни у них родилось восемь детей, из которых выжили четверо. Именно из писем жены Беринга, которые она по-немецки обстоятельно и правдиво писала своим родственникам и мужу, мы знаем о частной жизни прославленного капитана. Когда тот получил назначение возглавить Первую Камчатскую экспедицию, Анна Кристина благословила мужа ехать в далекую Сибирь, в опаснейшее путешествие на край земли. Пять лет разлуки она провела в Выборге, практически не покидая его пределов. Сохранилось единственное личное письмо Беринга своей тетушке в Хорсенс после возвращения из экспедиции, где он пишет: «Жена моя, Слава Богу, жива. Из 8 детей трое живы, и скоро мы ждем четвертого» (Беглов, 1965, с. 49–50). Вторая экспедиция на Камчатку началась спустя всего 3 года после первой, и Анна решает в этот раз отправиться с мужем. Старшие дети были устроены в Санкт-Петербурге в пансионе, а двух младших супруги взяли с собой. Командорша, как называли Анну участники экспедиции,

погрузила в возы кое-что из бытовых вещей: спальное белье, фарфоровую и серебряную посуду и даже клавинод для музицирования. Через полгода семья прибыла в Якутск – фактическую столицу всего северо-востока страны, где им пришлось на три года задержаться из-за возникших трудностей в подготовке к дальнейшему броску на Камчатку. Суровая природа, долгая, очень холодная зима, бытовые заботы, скучные разговоры, ежедневное пьянство и грубость местных казаков... Но хуже всего были пересуды и доносы на самого командора и его семью. В сентябре 1737 г. Беринг продолжил путь один, но внезапно в Охотске его настигла сильная простуда. Анна, которая должна была весной следующего года отправиться обратно в Санкт-Петербург, пустилась с малолетними детьми в рискованный путь на помощь к мужу и оставалась с ним в Охотске до конца лета 1740 г. В обратный путь на запад для нее был сооружен паланкин, так как колесный транспорт в тех краях и в то время года был очень неудобен для передвижения. Анна вывезла и все приобретенное Берингами в экспедиции имущество, включая пушнину, китайский фарфор, ткани и другие «дикивинки», которое, по сути дела, оказалось ее «вдовой пенсией» (Охотина-Линд, 2003)

Добраться из европейской части страны до Тихого океана в те времена можно было лишь с помощью множества сухопутных маршрутов, водных путей и волоков. Относительно прямая Бабиновская дорога, пригодная для езды на лошадях, доходила только до Тобольска. Далее никаких дорог не было, только попутные направления по руслам рек, которые по густым лесам обходили болота, скалы и горы. Таким способом преодолевали обширные пространства Западной и Восточной Сибири вплоть до Илимского острога на Байкале.

Дальше достигали Якутска по течению р. Лены. Последний водно-сухопутный путь пролегал по речной системе Лена – Алдан – Мая – Юдома, доходил до Юдомского креста, откуда по волоку переходили на р. Урак. Потом также волоком добирались до р. Охота, откуда сплавились вниз по течению до Охотска

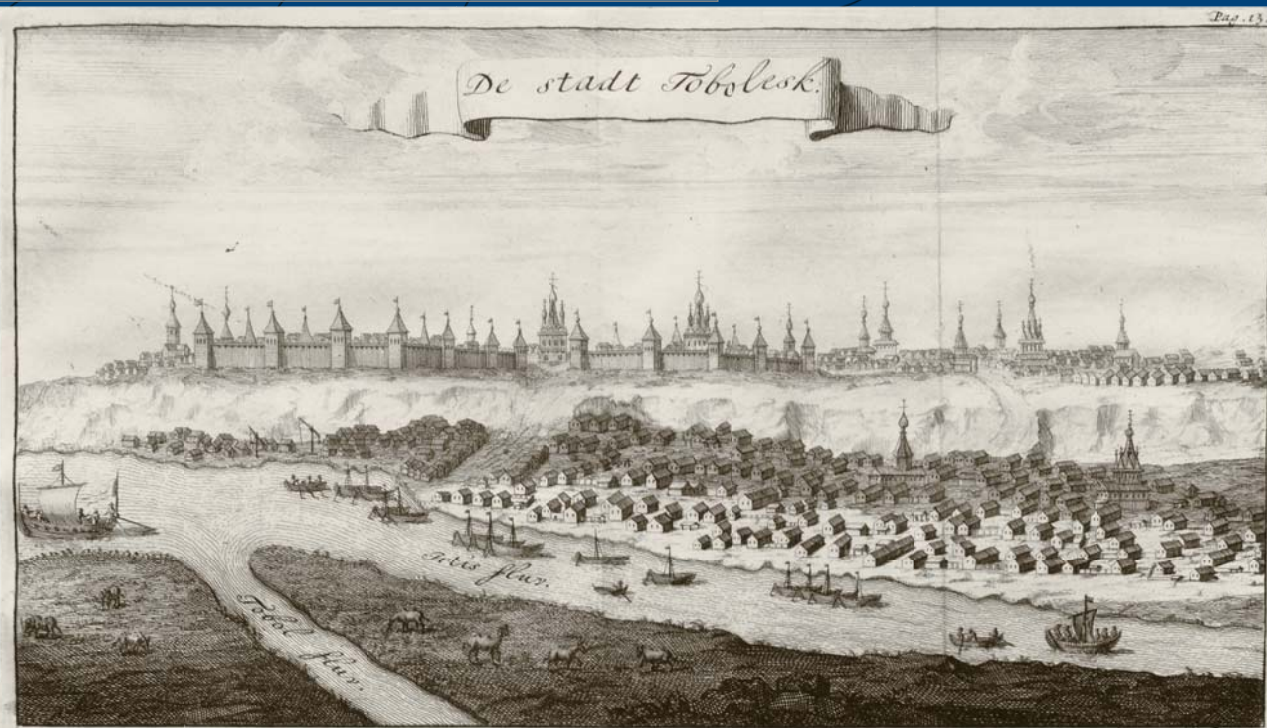
Маршрут экспедиции по территории Российской империи проходил через города: Вологду, Великий Устюг, Верхотурье, Тюмень, Тобольск, Енисейск, Илимск, Якутск, Охотск. Материковый маршрут составлял в общей сложности 9 тыс. км

По указу из Тобольска всем воеводским канцеляриям надлежало снабдить Беринга всем необходимым, что он потребует. На всем протяжении пути в деревнях, городах и острогах Сибири обоз постоянно пополнялся провиантом и снаряжением, заранее приготовленными для «экспедиции Господина Командора Беринга». Однако командору все было мало, и он постоянно слал в коллегию Адмиралтейства недовольные письма.

Нужно признать, что причины для жалоб у него наверняка были, поскольку прибытие большой экспедиционной группы во главе со столичными вельможами вызывало у градоначальников и воевод скорее раздражение, нежели желание услужить и обеспечить сполна всем необходимым. Поэтому везде давали «по возможности», но все же до самого Якутска отряд в целом не испытал больших проблем.

В Якутский острог отряд Беринга прибыл без малого через пять месяцев – 16 июня 1726 г. За время похода численность его возросла до 400 человек, в основном за счет плотников, кузнецов и других мастеровых, нужных для строительства кораблей. Для Якутска, насчитывавшего в то время всего 300 дворов, это было чрезмерное количество гостей.

Впереди экспедицию ждал самый трудный отрезок пути до Охотска. Проход к морю осложнялся отсутствием каких-либо дорог, тропинок и четких ориентиров – гористая местность была сплошь занята лиственничным лесом, болотинами, мелководными быстрыми реками, на которых располагались редкие поселения местных народов: якутов и тунгусов. А главное, в Охотске нельзя было достать другого продовольствия, помимо рыбы.

ИСТОРИОГРАФ ЭКСПЕДИЦИИ

Петр Авраамович Чаплин, один из участников Первой Камчатской экспедиции, был автором «Путевого журнала экспедиции» – уникального источника по истории этого выдающегося предприятия.

К тому времени, когда 26-летнего гардемарина включили в состав экспедиции под руководством В. Беринга, он был уже опытным мореходом: «штурманскую и констапельскую науку, солдатские экзерции и матросскую работу знает, в поворачивании корабля и прочей корабельной практике – честь знает». Во время экспедиции Чаплин преимущественно находился при Беринге, выполняя его распоряжения, и вел учет всем финансовым расходам и грузам, отличаясь честностью и аккуратностью.

В течение последующих пяти лет, начиная с первого дня путешествия и до возвращения в Петербург 1 марта 1730 г., он вел «Журнал бытности в Камчатской экспедиции мичмана Чаплина», где ежедневно тщательно и скрупулезно записывал все события, происходящие в экспедиции, фиксировал каждый пункт по пути следования: название села или деревни, на какой реке стоит, число домов и жителей в них, расстояние между населенными пунктами, не забывая делать записи о примечательных явлениях природы, состоянии атмосферы.

Благодаря трудам Чаплина и Чирикова была создана итоговая карта экспедиции, которая значительно превосходила прежние карты по точности и стала основой для изображения этой части материка на всех западноевропейских картах. Оригинал карты не уцелел, но она была размножена и сохранилась в копиях

Тобольск. Рис. из кн. Э.И. Идеса «Driejarige reize naar» (1710 г.). Maastricht University Library. Public Domain

Поэтому перед Берингом встала задача запастись мукой на несколько лет вперед, но такого количества на тот момент в Якутске просто не было. Другой проблемой стала перевозка груза для строительства, который возрос неимоверно.

«И в холоде, и в голоде»

Беринг решил добираться в Охотск тремя отрядами с особыми поручениями. Сам капитан должен был вести отряд на лошадях с запасами провизии и легким грузом. Шпанбергу было поручено доставить тяжелый груз на лодках по рекам как можно ближе к Охотскому морю, а Чирикову – заняться заготовкой продовольствия, чтобы весной следующего года перевезти его в Охотск.

Отряд Беринга, в котором был и Чаплин (один из будущих историографов Первой Камчатской

Из письма В. Беринга: «Лейтенант Чириков говорит в своем журнале, жителей в городе Якутске русских дворов 300, да в близости города кочует якутов 30 000 человек. Над городом был мрак от пожаров, чему виной бездождие; ибо в городе Якутске всегда идет мало дождя, и для того и травы мало растет; как и сего лета травы не было, кроме тех мест, где река понимала [заливала пойму]. Также и снегов мало идет, а морозы стоят жестокие» (Берх, 1823)

В конце XVII в. Енисейск представлял собой «двойной острог», состоявший из «малого города» – крепости и «большого города» – укрепленного посада. Гравюра из кн. Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» (1692). Public Domain

экспедиции), двинулся из Якутска в конце августа на 663 лошадях по самому короткому, но отнюдь не легкому пути. Косогоры, перевалы, буреломы, горельники и многочисленные броды с болотами изнуряли людей и навьюченных до предела животных. По пути пало 267 лошадей. Беринг в своем рапорте в Адмиралтейство описал тяготы перехода такими словами: «С каким трудом оною дорогою проехал, истинно не могу писать, и ежели б Бог не дал мороза и малого снега, то ни одна б лошадь не дошла. А сколько лошадей пало и пристало ото всей команды, о том еще неизвестен» (Беринг В. Й. Камчатские экспедиции, 2015, с. 45).

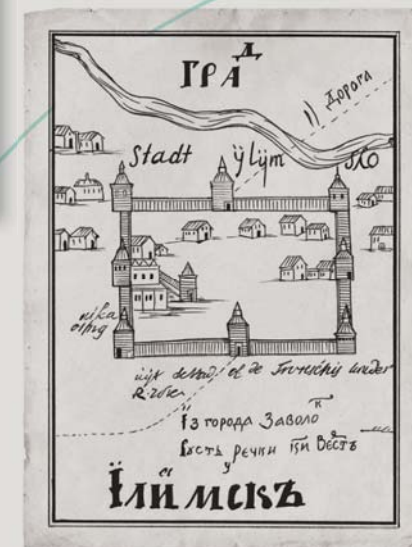
И все же через семь недель в конце октября отряд командора первым достиг Охотска. К этому времени прошло уже свыше 20 месяцев с того дня, как Беринг покинул Санкт-Петербург.

Но самые большие испытания выпали на долю отряда лейтенанта Шпанберга, который 7 июля отбыл вниз по Лене на 13 дощаниках. Главной задачей отряда, насчитывающего более 200 солдат и служителей, было достичь до морозов Юдомского креста, установленного на слиянии рек Юдома и Крестовка, и оттуда вывезти груз на лошадях. Но, несмотря на всю решимость и упорство лейтенанта, сделать это не удалось.

По свидетельству самого Шпанберга, Юдома оказалась «очень мелка, быстрота и шивериста» и «судна с грузами по одной версте в день поднимали» (Там же, с. 49). В ноябре лодки вмерзли в лед, не дойдя до места 350 км. Однако сидеть до летнего ледохода Шпанберг не собирался и твердо решил тащить груз к морю на собаках, которых он приказал забрать вместе с нартами у местных якутов и тунгусов, живших по берегам Юдомы.

Для местных жителей это стало настоящим бедствием, но датчанин был беспощаден. Не владея русским языком, он и на корабле любое

«Из Тобольска следовали на 4 дощаниках реками Иртышом и Обью до Нарыма. От Нарыма следовали рекою Кетью вверх до Маковского острога, в который прибыли июля 19 дня. На оных реках от Нарыма никаких народов не имеется. На Тунгуске-реке много больших и малых порогов; она очень быстра и камениста, и без лоцманов идти невозможно. Ширина реки Тунгуски около 4 верст, изредка по ней русские деревни, берега очень высокие» (Берх, 1823, с. 14)

Илимский острог. Из «Чертежной книги Сибири, составленной тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г.» Public Domain

неповиновение матросов подавлял двумя аргументами – кнутом и виселицей. Что могли противопоставить грубой силе несчастные туземцы... Солдаты забрали сотню собачьих упряжек, в которые перегрузили из лодок пушки, якоря, паруса и такелаж.

Длинный собачий караван двинулся по руслу реки на восток. Вместе с русскими шли тунгусы, мобилизованные Шпанбергом. Тяжелый груз не позволял двигаться быстро, продовольствие закончилось, начался голод. По воспоминаниям

1. Cathedrale Kerk. 4. Commandants Huys. 6. Met Gevangen Huys. 9. Wapen Huys. 11. Straat Poort en Loeren.
2. Met Clooster. 5. Slot Evert en Lorenz met 7. Coeren Huysen. 10. Huysen van de Cui. 12. Gasthof vol Winkels.
3. Met Gerechts Huys. een Klocken Vier wyer. 8. Put mit Slot. 13. Kerk unde Stadt.

Вид г. Якутска. Гравюра из кн. Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» (1692). Public Domain

Беринга, «ели сумы сыромятные и всякие сырые кожи, платье и обувь кожаные» (Berg, 1935, с. 96.). Тунгусы разбегались вместе со своими собаками, но сил ловить их не было. К концу перехода из Якутска в Охотск отряд Шпанберга уменьшился до 60 человек. Остальные сбежали или умерли от голода, холода и болезней, в том числе геодезист Лужин.

Наконец, через два месяца 40 упряжек из 100 добрались до Охотска. Тяжелые нарты, для которых не нашлось упряжек, тянули люди. Бывалый моряк Шпанберг сам едва выжил. Как следует из его рапорта, «шли с немалою нуждою, жестокие морозы и провианту не достало ж <...> а в Охотской острог я шел денно и ночью» (Берх, 1823).

Дела у Беринга тоже шли неважно. По его прибытии в Охотск оказалось, что лошадей кормить нечем, и они околевали одна за другой. Людям приходилось при нестерпимо холодном ветре на себе таскать бревна, камни и глину для строительства жилья. У некоторых членов экспедиции сдавали нервы.

Писарь Семен Турчанинов объявил на Беринга «слово и дело». За что конкретно – доподлинно неизвестно, но это означало измену государю и грозило суровым наказанием. Беринг, не раздумывая, приказал посадить писаря под караул и с первым конвоем отправил его в Якутск и далее в Сибирскую канцелярию Тобольска для разбирательства.

«Охотский острог, говорит Чаплин, стоит на берегу реки Охоты; жилья в нем 11 дворов; жители русские, кои имеют более пропитания от рыбы, нежели от хлеба. Ясачных иноземцев имеется под ведением острога довольно» (Камчатские экспедиции / Витус Йонассен Беринг, 2015, с. 45)

Датчанин Мартин Шпанберг поступил на русскую службу в звании лейтенанта в 1720 г. Вместе со своим соотечественником В. Берингом принял участие в экспедициях на Камчатку в качестве второго командира.

В 1727 г., командуя шитиком «Фортуна», дважды совершил переход из Охотска в Большерецк, а на следующий год плавал под командой Беринга на боте «Святой Гавриил». Во время Второй Камчатской экспедиции, в 1737 г. присутствовал при строительстве в Охотске бригадинны «Архангел Михаил» и дубельшлюпки «Надежда». Позже в качестве командира «Архангела Михаила» Шпанберг возглавил отряд из трех судов, посланный из Охотска для осмотра берегов Японии и описи Курильских островов. Он насчитал 31 неизвестный остров, дал им названия и нанес на карту.

В 1743 г. как старший в чине формально заменил умершего Беринга в должности начальника Второй Камчатской экспедиции. В 1745 г. за самовольное возвращение в Петербург был предан суду и приговорен к смертной казни, но был помилован и продолжил службу во флоте

«Когда Беринг сделал распоряжение о выступлении части отряда в Камчатку, люди с ожесточением говорили: „Капитан посылает нас и нагих, и босых, и без жалованья на верную смерть“. Узнав об этом, Беринг сказал: „Жалованье им следует получать из Якутска, а не от меня. Мне самому не сладко: в дороге пало 500 лошадей; я же буду отвечать за них“» (Лялина, 1898, с. 7)

Тунгус на охоте (справа). Рис. из кн. И. Г. Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов» (1799). Public Domain

Одно хорошо: Шпанберг выжил, хотя и оставил в тайге больше половины ценного груза. Берингу пришлось посылать большой отряд обратно на Юдому, а поскольку к этому моменту не осталось ни лошадей, ни собак, надеяться можно было только на людей. И теперь уже приходилось ловить русских, сбежавших от непосильной работы. Многие так и пропали. Но все же к весне 1727 г. операция по спасению вещей и груза экспедиции была окончена. Неимоверными усилиями из Якутска к морю было переброшено 10 тыс. пудов (160 т!) груза.

Для начала приступили к достройке одномачтового шитика, который Беринг обнаружил в Охотске. Кроме того, на берегу сохранилась старая ладья «Восток», на которой якутянин Козьма Соколов и архангельский помор Никифор Треска за десять лет до этого открыли кратчайший путь от Охотска к полуострову Камчатка.

В середине июня Чириков без приключений доставил из Якутска 2 300 пудов муки. Это стало важной частью провианта Беринга и его команды, который без хлеба был бы совсем скудным. Как отмечали библиографы, «рыбий жир был его маслом, а сушеная рыба – его говядиной и свиной. Соль он должен был добывать из моря, спирт же гнали из соломы».

Из рапорта лейтенанта М. П. Шпанберга В. Й. Берингу о пути из Якутска в Охотск:

«Октября 1 числа рапортовал меня за подшхипера Иван Белой, что якутские служилые люди на работу иттить не хотят, которых приказал послать для нужнейшей работы под караулом, а тех, которые заводчики сему злу, приказал посадить в колодки и быть при той же работе. 4 числа за помянутые противности, дабы какого зла больше не произошло, приказал прочесть им регламент и учинить штраф, 5 человек высечь кошками умеренно, дабы впредь другим образец, и приказал с 5 человек колодки снять. <...> А людям служителям велел выдать провианта за ноябрь и декабрь месяцы по данной мне инструкции по полтора пуда человеку, а якутским служителям по инструкции ж велено выдать только на октябрь месяц по пуду человеку, а на прочие месяцы не показано. И я, видя их нужду, дабы с голоду не поморить, велел выдать для оного пути за ноябрь и декабрь месяцы по полтрети пуда человеку и приказал с трех человек колодки снять. При зимовьях для караулу оставил: штурман один, солдат 6, бочар для делания мелких винных и масленых судов один <...>

От вышеописанного 1 до 12 числа декабря шли до Кривой Луки, где имели великую нужду в провианте, так что у людей и ничего не стало, и которой имел я свой провиант: муку пшеничную, крупу, мясо, горох – все роздал людям и равно с ними ж такую нужду имел» (Берх, 1823)

Теперь, имея запас провизии на целый год, Беринг мог приступить к непосредственному выполнению основных пунктов инструкции Петра I. 22 августа 1727 г. экспедиция вышла из Охотска на шитике «Фортуна» под командованием капитана флота Беринга и на ладье «Восток» под командованием лейтенанта Чирикова. Началось первое океанское плавание под Андреевским флагом.

«Небо в тумане, земля в обмане»

Не совсем ясно, почему Беринг принял решение строить корабль на Камчатке. Возможно, наличие утлых суденышек послужило ему знаком покинуть промозглый Охотск. С другой стороны, капитан не рискнул отправиться на них по Тихому океану вдоль камчатского берега, а решил перевезти грузы к р. Камчатке через весь полуостров по суше.

Так или иначе, 3 сентября 1727 г. Беринг причалил к камчатскому берегу в устье р. Большой, впадающей в Охотское море. Места здесь были не такие гиблые, как в Якутии. Местные народы уже пришли «под

«УЧЕНЫЙ МОРЯК»

Алексей Ильич Чириков родился в 1703 г. в мелкопоместной семье дворянина Тульского уезда. В возрасте 12 лет поступил в Московскую навигацонную школу, а позже был переведен в Петербургскую морскую академию. На «досмотрении приращенных знаний», где присутствовал сам Петр I, молодой гардемарин обнаружил столь блестящие способности, что его пожаловали сразу в унтер-лейтенанты Балтийского флота (в адмиралтейских кругах его прозвали «ученый моряк»), а через год он стал преподавателем навигации в Морской академии. В 1725 г. Чириков, произведенный в лейтенанты, был назначен помощником В. Беринга, руководителя Первой Камчатской экспедиции. Во время пути на Камчатку Чириков определил 28 астрономических пунктов, что позволило впервые верно оценить широтную протяженность Сибири и северной части Евразии. За время плавания вместе с Берингом на «Святом Гаврииле» он вел судовую журнал, собирал сведения о чукчах и составил подробную карту западного побережья пролива. Позже Чириков был помощником Беринга во Второй Камчатской экспедиции, а после смерти последнего – ее руководителем совместно с М. Шпанбергом. Вместе с другими известными картографами он создал «Карту генеральную Российской империи, северных и восточных берегов, прилежащих к Северному Ледовитому и Восточному океанам с частью вновь найденных через морское плавание западных американских берегов и острова Япона».

Капитан-командор Чириков скончался в возрасте 45 лет «по крайней слабости здоровья своего, расстроенного чахоткою и цинготною болезнью». В истории географических открытий его имя осталось в тени командора Беринга. «В то время как Беринг пользуется всеобщей известностью, капитан Чириков почти забыт, и его имя мало кому известно», – писал Ж. Верн в книге «Завоевание Земли» (1916, Т. I, с. 144). Сегодня на карте мира можно найти несколько географических объектов, названных в честь русского мореплавателя-первопроходца, включая острова в Аляскинском заливе и подводную гору в Тихом океане

государеву руку» – были обложены *ясаком* (податью). На пути длиною 800 верст стояли три острога, в каждом насчитывалось до 15–17 дворов и до 40 служивых во главе со старшим казаком. Здесь можно было достать дополнительный провиант и людей, чтобы помочь с доставкой грузов на лодках, собаках и оленях.

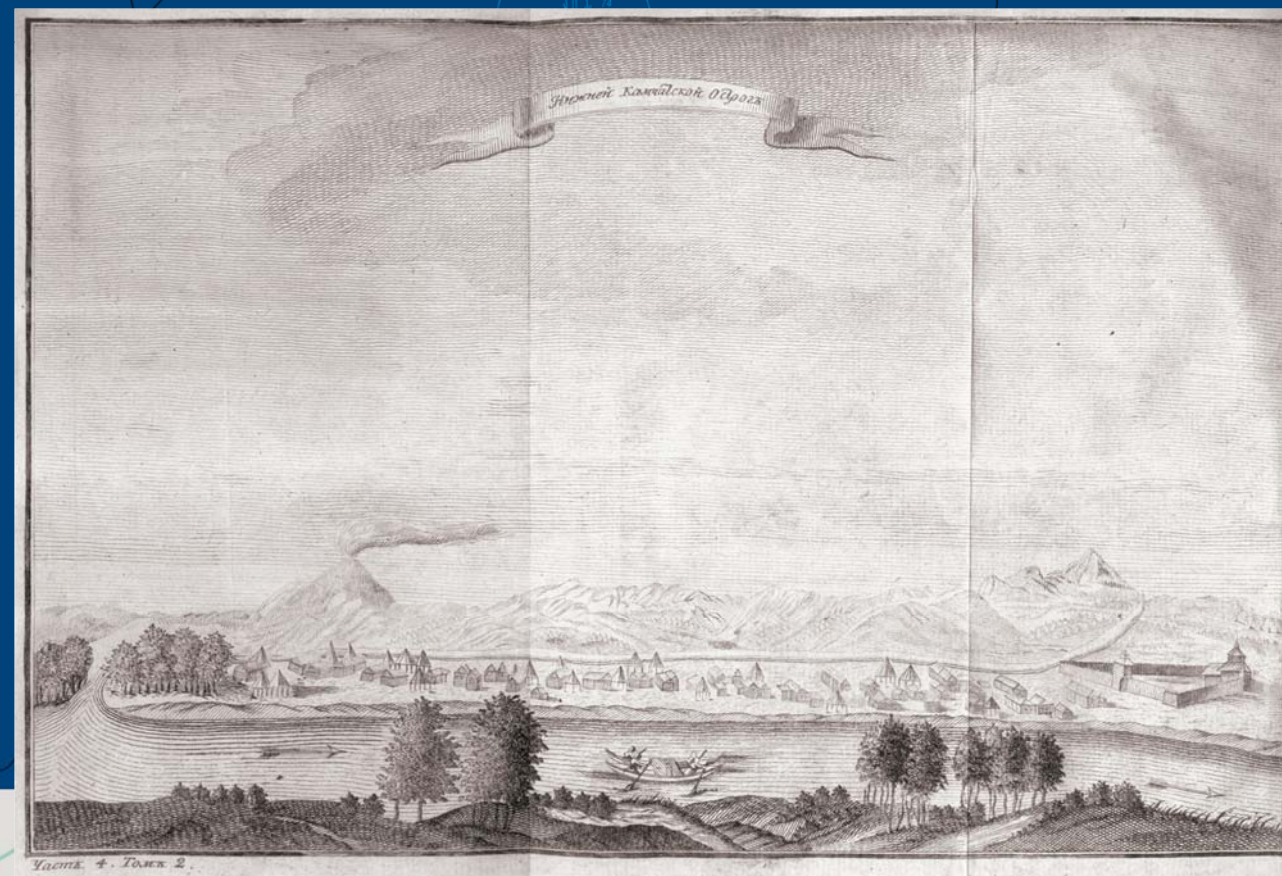
В месте, куда причалили корабли экспедиции, среди безлесой топкой местности находился русский Большерецкий острог. Дальше путь лежал через огромный водораздельный хребет в Нижнекамчатский острог, где планировалось построить одномачтовый ботик и на нем попытать счастья.

Русский мореплаватель А. И. Чириков, помощник В. Беринга в двух экспедициях на Камчатку. Работа неизвестного художника. Public Domain

Путешественникам повезло, что октябрь и ноябрь были теплыми, и река не замерзала вплоть до декабря. Грузы перевозили по очереди на лодках в Верхнекамчатский острог, стоявший по другую сторону водораздела на р. Камчатке, а затем в Нижнекамчатск по снегу на упряжках. Все прошло относительно благополучно, если не считать утопленного в реке якоря. В марте 1728 г. все вещи были доставлены, команда была в сборе и можно было готовиться к океанскому походу.

Наконец-то, после трех лет тяжелых испытаний, Беринг приступил к постройке палубного корабля. Спустя три месяца, к началу июня, строительство 18-метрового бота завершилось. Корабль назвали «Святой Гавриил» в честь носителя радостных благовестий Архангела Гавриила. Второй бот строить не было ни сил, ни времени – всем не терпелось как можно скорее выйти в море к таким долгожданным неназванным берегам. Наконец, 9 июля 1728 г. оснащенный семью пушками корабль с 44 членами команды на борту вышел из устья р. Камчатки и взял курс на северо-восток. Ясная теплая погода обещала приятное путешествие, в море плавало много китов, моржей и сивучей.

Целый месяц корабль шел на север вдоль азиатского берега. По ходу движения наносили расположение островов на карту, уточняли береговую линию, которая тогда была известна по картам русских казаков-мореходов и первых геодезистов.

Обогнув очередной мыс, «Святой Гавриил» вышел в Анадырский залив. Будущий руководитель академического отряда Второй Камчаткой экспедиции, академик Г. Миллер полагал, что Беринг не понял, где он находится, иначе бы не упустил случая побывать в Анадырском остроге всего в 58 верстах от берега моря, чтобы сделать запасы провизии и воды и уточнить карту. Пройдя побережьем до залива Креста, экспедиция достигла полуострова, названного Берингом Чукотским, поскольку здесь они встретили чукчей. Об этом событии мичман Чаплин сделал подробную запись в журнале.

11 августа, в день Святого Лаврентия, на юго-востоке был замечен большой остров, который Беринг назвал в честь этого священика. А в полдень «Святой Гавриил» пересек пролив, отделяющий Азию от Северной Америки. И здесь удача изменила Берингу: из-за сильного тумана берег американского континента остался незамеченным. Еще три дня капитан вел

Нижнекамчатский острог – один из самых крупных островов Камчатки – служил перевалочной базой для экспедиций, направлявшихся в сторону Тихого океана и на Аляску. Гравюра из первого издания кн. С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» (1755). Public Domain

корабль на север по проливу сквозь «туман с великой мокротой», ориентируясь только по компасу.

Судя по записи судового журнала от 13 августа, Беринг провел совещание со своими помощниками, чтобы решить, что делать дальше: продолжить плавание или возвращаться? Чириков, ссылаясь на царскую инструкцию, считал, что цели экспедиции не достигнуты: где пролив – неясно, расстояние до Америки не измерено, а потому следует двигаться дальше вдоль берега до устья Колымы, где и зазимовать. Шпанберг был противоположного мнения и выступал за возвращение, аргументируя тем, что в северных широтах холода наступают раньше и ботик может застрять во льдах.

Беринг согласился со Шпанбергом. Действительно, выжить зимой на голом берегу по соседству с воинственными чукчами было мало шансов. К тому же судно

Вид на Большерецк – столицу Камчатки XVIII в. Когда Большерецк посетил В. Беринг, он насчитал там 14 дворов русских поселенцев. *Public Domain*

«Камчатская огнедышащая гора». Гравюра из первого издания кн. С.П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» (1755). *Public Domain*

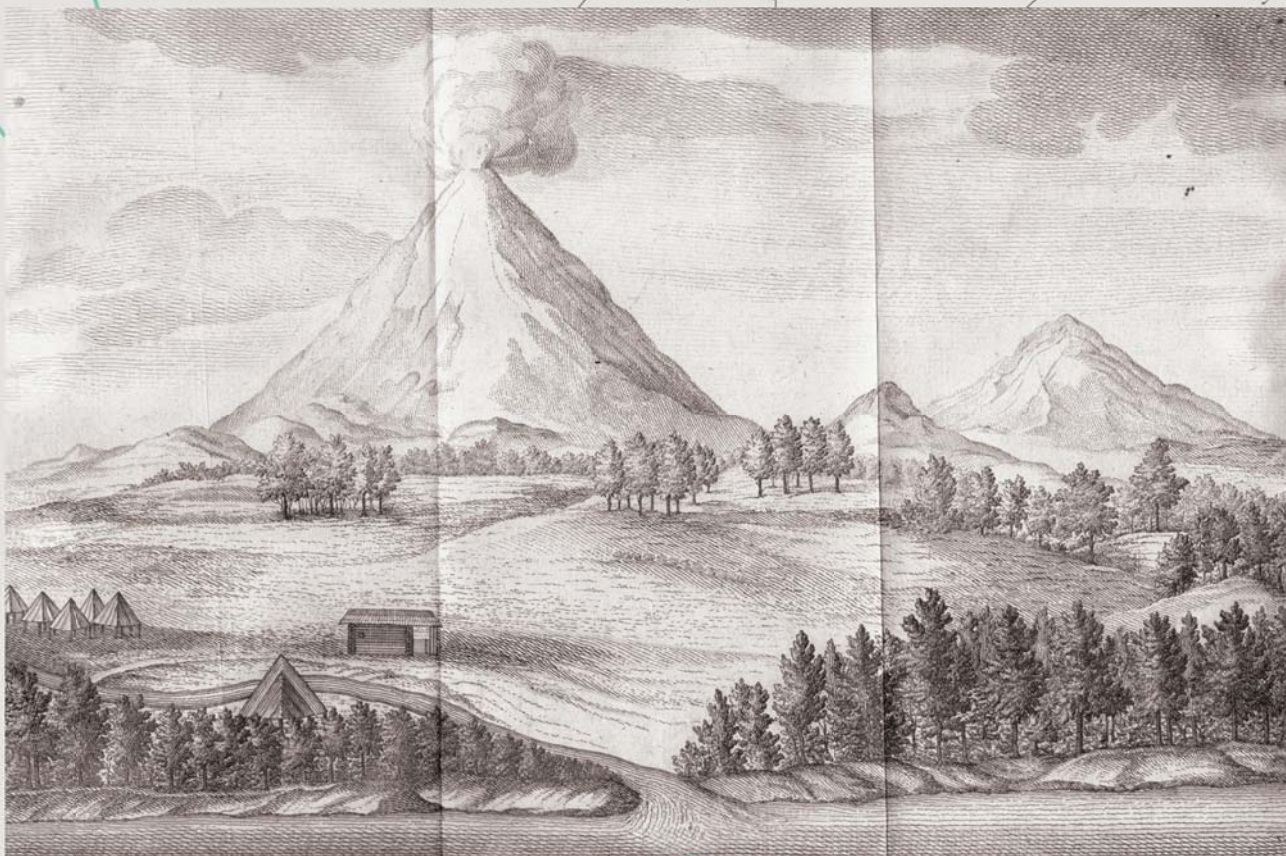
«Ветер умеренный, погода облачная. С полудня снялся капитан Беринг с якоря и поплыл возле берега <...> имеющего вид каменных стен. В 7 часов поутру увидели лодку, гребущую от земли к нам, на которой сидит людей 8. И пригребли близко к нам, к боту нашему, спрашивают, откуда мы пришли и чего ради. А о себе сказали, что они чукчи. Человек, посланный чукчами на бот „для разговоров“ сказывал, что живут их чукочь на берегу многолюдно, и сколько земли простирается в восточную сторону – не знают, а про русских людей де давно слыхивали...

Капитан Беринг приказал толмачам звать их на судно; но они, колебавшись долгое время, высадили наконец одного человека на воду; который на надутых пузырях подплыл к судну и взошел на оное. Чукча этот рассказывал, что по берегу живет много одноземцев его и что про россиян они давно слыхали.

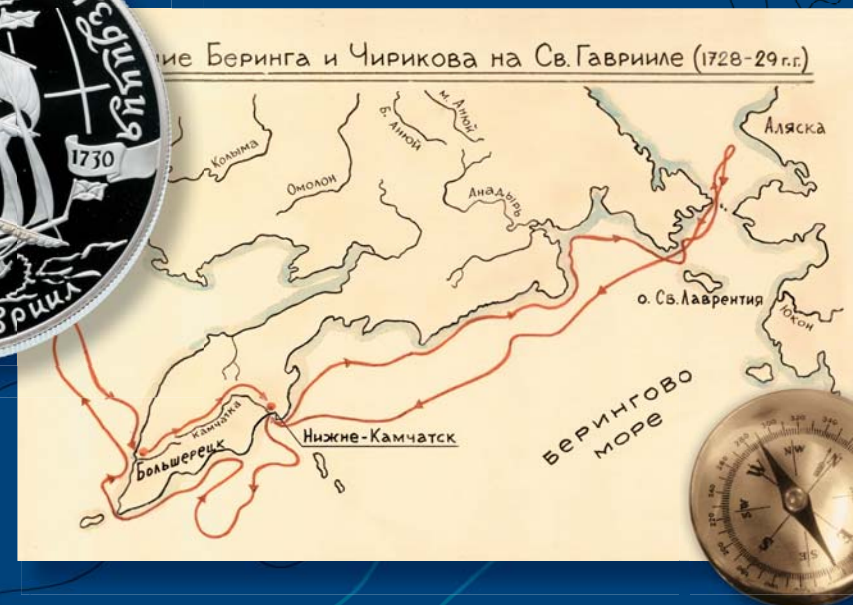
На вопрос „куда ваша земля пошла и далеко ли?“ чукчи отвечали: „А земля наша почти отсюда поворотилась налево и пошла далеко, а живут по ней все наши чукчи“» (Пасецкий, 1982, с. 27–28)

Камчатская огнедышащая Гора.

стр. 1

Маршрут плавания бота «Святой Гавриил» в 1728–1729 гг. Вверху – серебряная монета номиналом 25 рублей с изображением легендарного корабля была выпущена в 2003 г. Санкт-Петербургским монетным двором. *Public Domain*

Беринг имело плохой такелаж и плавать в Северном Ледовитом океане на нем было опасно, даже вблизи берегов.

15 августа корабль прошел мимо мыса Дежнева – самой восточной точки Азии – в открытый Северный Ледовитый океан, до координат 67°18' с. ш. и 30°19' к востоку от форта Камчатки. Беринг был уверен, что выполнил задачу и обогнул северо-восточный край Азии, тем более что больше не мог видеть побережье, простирающееся на север, а это означало, что два больших континента не соединены. Днем 16 августа капитан объявил, «что надлежит ему против указа во исполнение возвратиться», и отдал приказ на возвращение обратно в Нижнекамчатск той же дорогой, чем, конечно, сильно снизил шансы узреть «кюст» (устар. морской берег) Америки.

Тавриилъ

Бот «Святой Гавриил», построенный на верфи в Охотске, участвовал в Первой и во Второй Камчатской экспедициях. Рис. М.П. Шпанберга. *Public Domain*

«Последняя удача лучше первой»

Зимуя в Нижнекамчатском остроге, Беринг провел наблюдения и пришел к выводу, что недалеко на востоке должна находиться большая лесистая страна. Тому было много подтверждений. Волны были больше похожи на морские, чем на океанские; выброшенный на берег плавник не указывал на флору Восточной Азии, а глубина моря становилась меньше к северу; восточный ветер принес плавучий лед к устью реки через три дня, а северный ветер, напротив, – через пять дней; перелетные птицы прилетели на Камчатку с востока.

Выводы Беринга подтверждались и сообщениями туземцев. Когда-то на их берег высадился человек, который сказал, что его родная земля находится далеко на востоке и там есть большие реки и леса с очень высокими деревьями.

Все указывало на то, что американский берег находится на небольшом расстоянии. Но и на следующий год Берингу не повезло. Как только потеплело, «Святой Гавриил» снова вышел в Тихий океан и устремился на восток, где, по слухам, в ясную погоду «чрез море» видна земля. По-видимому, речь шла не об Америке, а об одном из островов, которые позже назовут Командорскими.

Авачинская бухта. Гравюра Ж.-Н. Беллена из кн. А.-Ф. Прево д'Эжизля «Histoire générale des voyages...» (1746). Public Domain

В июне 1729 г., пройдя около 200 км, корабль вновь попал в густой туман, а затем в шторм. И на этот раз Беринг также решил вернуться, но уже сразу в Охотск. По пути сделали геодезическую съемку Авачинской бухты и «Лопатки» — южного мыса полуострова.

Каверза судьбы: если бы Беринг повел корабль сразу к тому месту, где останавливался ранее, он бы наверняка увидел справа по борту землю. Ширина пролива, названного впоследствии его именем, составляет там всего 86 км. Случись так, капитану не пришлось бы позже оправдываться в Адмиралтействе, а значение его географических открытий возросло бы многократно, ведь это стало бы еще одним «открытием Америки», уже с азиатского востока. Но вышло так, что Беринг прекратил попытки обнаружить новые земли и завершил Первую Камчатскую экспедицию, будучи не совсем уверенным в ее результатах.

1 марта 1730 г. командор Беринг, лейтенанты Шпанберг и Чириков после пятилетнего путешествия возвратились в Петербург. По прибытии Беринг представил только карты и краткий отчет, который в Сенате был

принят без восторга. Ведь капитан так и не смог дать четкий и однозначный ответ насчет существования пролива, его параметров и координат. Не было получено никаких новых сведений и про сам американский континент.

Однако правящая после смерти Петра I императрица Анна Иоанновна, официальные российские правительственные деятели и члены Академии наук приветствовали результаты Камчатской экспедиции, о чем было сообщено в официальной газете «Санкт-Петербургские ведомости» от 16 марта 1730 г. Эпохальное открытие существования северо-восточного прохода было напечатано со словами «...можно прибыть на корабле в Камчатку, а оттуда плыть в Китай, Японию и Ост-Индию».

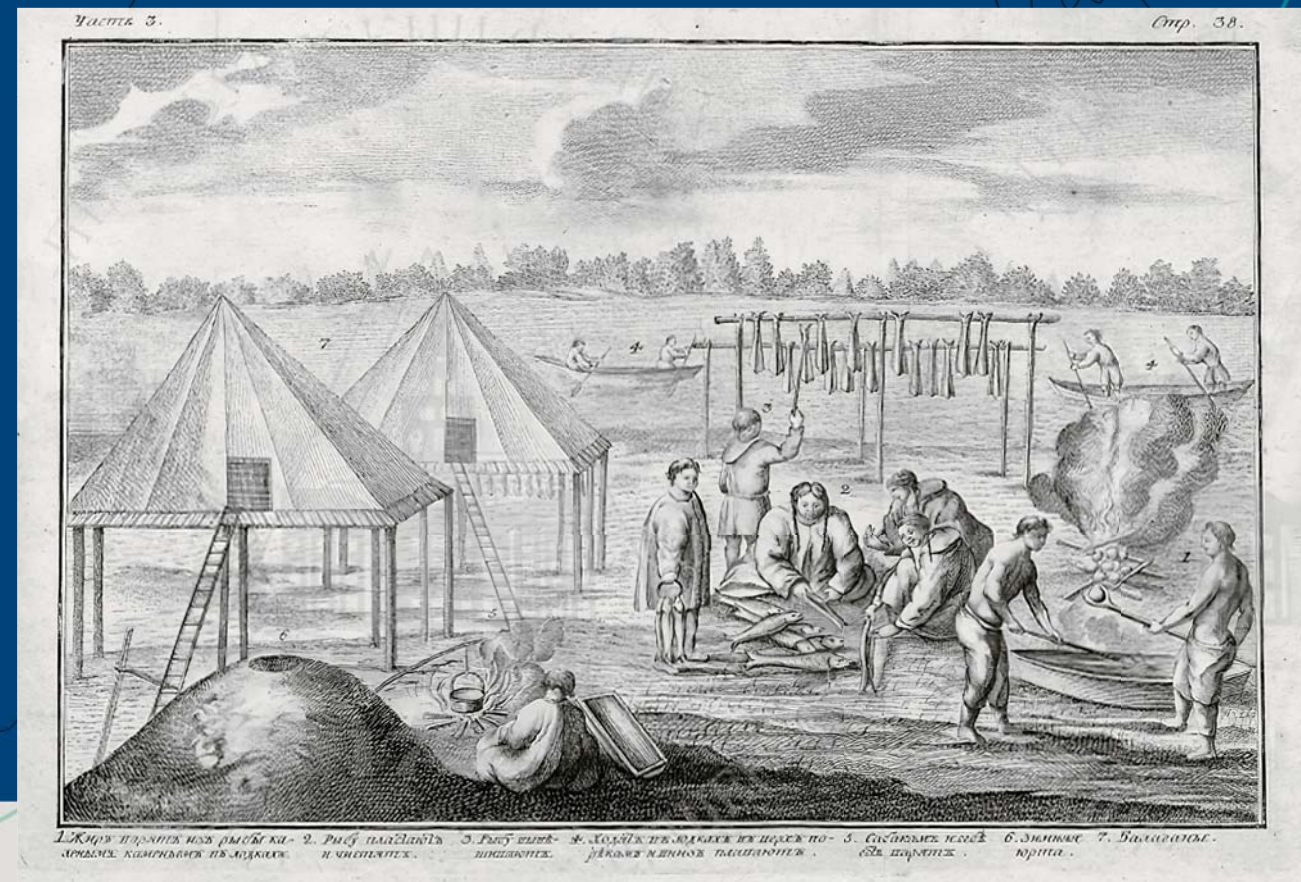
11 лет спустя: открытие Америки

Географические открытия Беринга были признаны в европейских странах, в том числе знаменитыми мореплавателями. Великий британский исследователь Джеймс Кук, позже присвоивший имя Беринга проливу между Азией и Америкой, отмечал, что его предшественник «очень хорошо нанес на карту берега, определив координаты с точностью, которую при его возможностях трудно было ожидать».

Несмотря на то что Берингу не удалось открыть Америку со стороны Азии, следует отметить достижения и заслуги Первой Камчатской экспедиции, которая, безусловно, была важной и своевременной. Особенно крупные открытия команда Беринга совершила в области географии, картографии и этнографии.

Так, впервые на территории Сибири и северо-востоке России были проведены точные измерения и астрономические наблюдения. По маршруту экспедиции были определены координаты 28 населенных пунктов, которые вошли в «Каталог городам и знатым местам сибирским, положенным на карту, через которых тракт имели, в какой ширине и длине оные», представленный Берингом в Адмиралтейство. Благодаря определениям долготы, сделанным в Восточной Сибири, удалось установить, что страна простирается на восток на 30° далее, чем предполагалось ранее.

Были также получены ценные сведения по океанографии и условиям плавания в Охотском, Беринговом, Анадырском, Чукотском морях и в северной части Тихого океана; описано и картографировано западное и восточное побережья Камчатки; составлена карта северо-восточной части самого Берингова пролива и Чукотского полуострова; определена южная граница Камчатки и открыт морской путь из Тихого океана в Охотское море. Все эти карты стали руководством в дальнейших исследованиях этой части Тихого океана русскими мореходами.

В общей сложности командой Беринга было совершено 154 территориальных и 18 океанографических открытий, впервые определено местоположение и нанесено на карту 220 географических объектов. В кратком отчете Беринга содержатся яркие и обстоятельные этнографические описания, которые дают представления об образе жизни и самобытных обычаях камчадалов и чукчей.

По представлению Адмиралтейств-коллегии Беринг получил чин капитан-командора и награду в 1000 руб. Его неизменный спутник Чириков был произведен в капитан-лейтенанты, при этом адмиралтейств-коллегия отмечала, что он «показал себя тщательным и исправным, как надлежит искусному морскому офицеру».

И все же Беринг чувствовал себя виноватым перед покойным императором. Америка с российской стороны продолжала оставаться белым пятном на карте мира. Тихий океан манил своей неизвестностью и сулил новые великие открытия. Американский берег был где-то там, рядом, и нужно было на надежных кораблях прочесать эту часть океана и положить на карту очертания нового материка, чтобы достойно завершить путь капитан-командора российского флота.

Камчадалы. Гравюра из первого издания кн. С.П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» (1755). По: (Копанева, 2012)

Наверное, такие мысли посещали 50-летнего Беринга, когда он с непоколебимой решительностью и огромной энергией принял решение пробывать в высоких кабинетах проект новой большой экспедиции на восток для изучения азиатских и американских берегов.

Всего через три года после окончания Первой Камчатской началась Вторая Камчатская экспедиция под руководством Беринга. Ее недаром называют еще Великой Северной экспедицией, так как она была и остается до сих пор самой грандиозной по территориальному охвату, срокам и числу участников, а также по качеству и количеству собранного материала по ботанике, зоологии, минералогии, метеорологии, географии, этнографии и истории Сибири, Дальнего Востока и Америки.

Для Беринга это путешествие было последним: в 1741 г. его корабль «Святой Петр» потерпел крушение на обратном пути из открытой на этот раз Америки. Мореплаватель нашел вечный покой на безымянном необитаемом острове рядом с Камчаткой, позже названном его именем.

ПОСЛЕДНЯЯ СТОЯНКА КОМАНДОРА

При следовании от берегов Северной Америки во время Второй Камчатской экспедиции изможденная команда «Святого Петра» высадились на берег в надежде, что они достигли Камчатки. Однако это оказался пустынный, лишенный древесной растительности остров, еще не нанесенный на карты. Шторм, начавшийся во время стоянки, сорвал с якоря корабль, который разбился о скалы. Во время вынужденной зимовки от цинги и болезней умерли 14 человек (треть экипажа), а 8 декабря 1741 г. скончался и сам капитан-командор. По словам академика Г. Ф. Миллера, Беринг «еще при жизни почти уже погребен был; ибо в яме, в которой он больной лежал, песок со сторон всегда, осыпаясь, заваливал у него ноги, коего он напоследок больше огребать не велел, сказывая, что ему от того тепло, а впрочем-де, он согреться не может <...> а как он скончался, то надлежало его из песка вырывать, чтоб тело пристойным образом предать земле» (Миллер, 1996, с. 103).

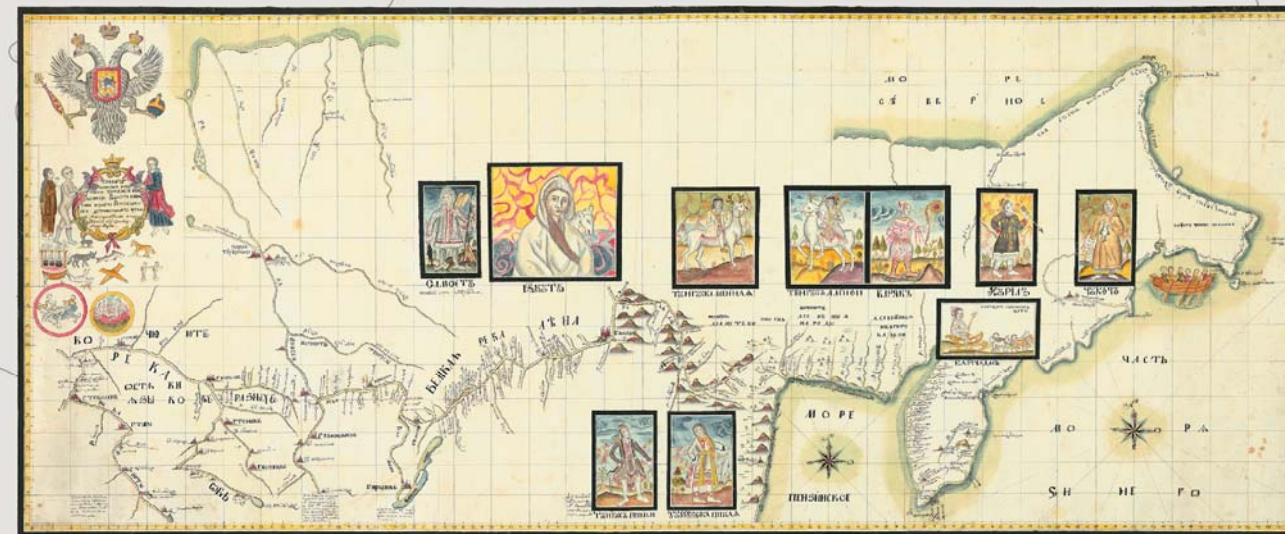
На следующий год команда построила новое судно из остатков корабля и смогла добраться до Петропавловска. На острове остались могилы моряков, котлованы шести землянок, хозяйственные постройки, склад корабельного имущества.

На протяжении 250 лет отечественные исследователи не проявляли интереса к месту гибели «Святого Петра», не считая бессистемных раскопок, проведенных в XX в. энтузиастами. Первая российская академическая экспедиция посетила восточную часть побережья острова, носящего имя Беринга, в 1979 г., собрав богатую коллекцию вооружения, приборов и предметов быта.

В 1991 г. интернациональной группе археологов из России и Дании с помощью методов магниторазведки и нового способа определения концентрации пятиоксида фосфора удалось найти останки командора и его пятерых спутников, похороненных в неглубоких ямах. Останки Беринга сохранились лучше других благодаря тому, что он был похоронен в гробу из толстых корабельных досок из лиственницы. Эта находка позволила воссоздать по черепу реальный облик легендарного мореплавателя, что подтвердили результаты изучения судебными медиками портретного материала 150 человек из родословной Беринга, составленной с помощью его праправнучки. В сентябре 1992 г. прах шести моряков из экипажа «Святого Петра» после отпевания и воинских почестей был предан земле в бухте Командор

Бухта Командор на о. Беринга: место первоначального захоронения капитан-командора В. Беринга и пятерых членов его команды.

© CC BY-SA 4.0/Дмитрий Уткин

Одна из копий карты территории, по которой проходил путь Первой Камчатской экспедиции из Тобольска на Камчатку, выполненная в 1729 г. П. А. Чаплиным. На рисунках в рамках изображены представители коренных народов, с которыми контактировали участники экспедиции. Этот образец карты в 1777 г. был отправлен в г. Геттинген немецким медиком на русской службе Г. Т. фон Ашемом, преподавателем Геттингенского университета. Акварель, тушь. Public Domain

Благодаря трудам Беринга и его помощников по Первой Камчатской экспедиции, грамотности геодезистов и картографов, опыту и закалке рядовых членов команды, а также умелым рукам плотников и кузнецов первый восточный морской поход русских моряков состоялся с большим успехом.

Россия окончательно утвердила за собой статус морской державы, способной организовать масштабные географические исследования, свидетельством чему служит восточный берег нашей страны, отмеченный именами православных святых и русских казаков-первопроходцев, моряков и исследователей Тихого океана. Имя капитан-командора Беринга стало таким же узнаваемым, как и имена знаменитых европейских мореплавателей: Магеллана, Колумба, Васко да Гамы, Кука, Лаперуза, а сам он остался в истории примером человека, сполна исполнившего свой долг перед новой родиной, не щадя своих сил, здоровья и самой жизни.

Литература

Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. 1725–1742. Л.: Главсевморпуть, 1935. 412 с.

Берх В. Н. Первое морское путешествие россиян, предпринятое для решения географической задачи: соединяется ли Азия с Америкой... СПб.: при Императорской Академии Наук, 1823. 126 с.

Камчатские экспедиции / Витус Йонассен Беринг. М.: Эксмо; Око, 2015. 480 с.

Лялина М. А. Русские мореплаватели арктические и кругосветные путешествия. 2-е изд. СПб.: Издание А. Ф. Девреина, 1898. 445 с.

Охотина-Линд Н. А. Капитан-командорша. Сибирская экспедиция Анны Кристины Беринг // Родина. 2003. № 8. С. 30–36.

Пасецкий В. М. Витус Беринг 1681–1741. М.: Наука, 1982. 174 с.

Сопоцко А. А. История плавания В. Беринга на боте «Св. Гавриил» в Северный Ледовитый океан. М.: Наука, 1983, 248 с.

Møller P. U., Okhotina Lind N. Until death do us part: the letters and travels of Anna and Vitus Bering. Fairbanks: Univ. of Alaska press, cop. 2008. 171 p.

